

Туда, где пальмы шумят

Ливанова Оксана

Оксана Александровна Ливанова

Туда, где пальмы шумят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557515

SelfPub; 2023

Аннотация

История одного отпуска, который принес незабываемые приключения среди пальм, песка и моря. Немного медицины, и немного любви.

Содержание

Глава № 1	4
Глава № 2	17
Глава № 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оксана Ливанова

Туда, где пальмы шумят

Глава № 1

Эта история началась тогда, когда я окончательно приняла решение в пользу отдыха. Нет, нет. Вы не подумайте, это общее решение семьи конечно. Просто точку, которую нужно было поставить в водовороте бесконечной работы, поставила именно я. Пришла с очередного совещания, накрученная по самое «не хочу», и решила, что с меня хватит. После ужина, сели обсуждать.

– Зюечка, милая, ты уверена в своем решении? Потянем ли мы это путешествие с финансовой точки зрения? Мы не так давно купили квартиру, и я думаю, что будет очень нелегко выделить нам такую большую сумму на отдых – спросил мой муж, Константин.

– Я уверена в своем решении, Костя. Очень даже уверена. Я оформлю кредит, мы вспомним, где наши загранпаспорта, и сделаем это. Я прошу тебя. Иначе твоя жена закончится как личность, как женщина и как специалист в том числе. Я четыре года не была в отпуске. И очень хочу, чтобы у меня появилась возможность «перезагрузиться». Если вы со мной, то милости прошу «к нашему шалашу». Если нет – да-

вайте обсудим поездку без вас – ответила я и вопросительно посмотрела на семейство.

– Мамуль, да ты чего... Папуль, а ты чего? Да я море не нюхал уже сто лет. Я очень хочу согласиться с мамой. Мамуль, я знаю, где наши загранпаспорта. Я уже собираю чемоданы, и даже не спрашиваю, куда ты хочешь нас попросить поехать. Не надо просить, мы согласны – сказал сын Олег, который участвовал в наших семейных «дебатах» и даже демонстративно двинул локтем отца в ребро. Долго уговаривать их не пришлось, минут через пятнадцать, все семейство бурно обсуждало куда бы мы хотели поехать.

Прошло два дня выходных. Остался нервоз, расстройство желудка от бесконечных конфет, которые я лопаю, когда сильно нервничаю, и недовольство в целом. За эти два дня мы нашли загранпаспорта, взяли кредит, и даже нашли чемодан в гараже у мужа. А вот куда поехать или полететь, так и не решили. Ну что же, как всегда, придется все решать самой. Придя на работу в понедельник, я оповестила весь руководящий состав своей фирмы, что устала. И что мне нужен «перекур» длинной в две недели. Шеф долго дергался, мешал мне работать, приводил аргументы, и в конце – концов согласился, что нарушение законодательства о труде и отдыхе, он в отношении меня давно нарушает, и соответственно ему ничего не остается, как отпустить меня «восвояси» аж на целых четырнадцать дней. Я начала потихоньку приходить в себя. Бой был выигран, а значит, пора покупать купальник.

Вечером, перед тем как ехать домой, мы с моим другом Володей, с которым работаем уже не первый год, пили кофе.

– Куда собралась, подруга? Если не секрет? – спросил Во-
вка

– В отпуск родной, в отпуск хочу. Одна проблема. Все го-
тово, а куда ехать, ума не приложу. Два дня «дебатов» с се-
мейством. А выхлопа – ноль – ответила я.

– Ну и чего ты думаешь? Конечно Турция. Я в прошлом
году там отдохнул, все уши тебе прожужжал, что там клево, а
ты почему – то меня не слышала. Отдых бюджетный. Кайфа
много, денег мало. Все включено, и никаких тазиков с куку-
рузой на пляже – сказал Володя.

– Оно конечно здорово, Вова, но я с наших разговоров
прошлогодних помню только, что ты был счастлив с огнен-
ной – рыжей Катенькой, которая тебе до сих пор пишет, хо-
тя живет в Кукуево. А больше из твоих историй ничего не
помню. А... Еще про махито помню, и про секс на пляже.
Но это вроде коктейли, которые ты употреблял в большом
количестве – уже смеясь сказала я.

– Зойка, ты дура. Лети туда. И не задумывайся больше ни
о чем. Совет друга. Собирай чемоданы – улыбаясь произнес
Владимир, и на том мы разошлись по домам.

По дороге домой, решила все – таки набрать своей нена-
глядной подружке. Сомнения – это мое «кредо». Нужно
окончательно принять решение, а поговорить с близким мне
человеком, это как раз то, что надо. После третьего гудка,

красотка взяла трубку:

– Алло, Зойка? Это чего такое случилось, что ты мне в среду звонишь? Я раньше воскресенья не ждала. Небось нашкодила где, а теперь вспоминаешь, как меня зовут? – пропищала в трубку эта зараза.

– Слушай, коза. Ну нет у меня настроения сейчас тебе тут «дифирамбы» выписывать. Мне совет твой нужен, а ты тут выпендриваешься. Ну не хочешь общаться, фиг с тобой. Обойдусь – ответила я и положила трубку. Завела мотор своей колымаги, и рванула навстречу северным ветрам в сторону дома. Ленка, которая «коза», названивала мне всю дорогу. Я трубку принципиально не брала. Когда подъехала к родному подъезду, душа не выдержала. Взяла:

– Ну и чего ты сейчас хочешь мне сказать? Что я зло мировой революции, и ты проклянешь меня по седьмому поколению? Не трудись. Я и сама тебе это могу сказать. Лучше бы выслушала, ненормальная – проворчала я

– Не злись, мурмулеточка моя, не злись. У меня клиент был сегодня недушевный. Достал меня до печенок, вот я и завелась. А тебе я завсегда рада, ты же знаешь. Вещай, не сомневаясь – пропела сладким голосом Ленка.

– Ладно. Давай по делу, а то так до сути не дойдем. Короче, мне нужен отдых. И семейству моему тоже. Чувствую, свалюсь скоро. Вовка посоветовал Турцию. Хочу у тебя спросить, ты ведь была с Иваном там, мне твои рассказы по душе пришлись. Теперь думаю, может полететь? Что ска-

жешь? – спросила я

– Дай мне Зоя тридцать минут. Я карты раскину, и все тебе поведаю. Чего-то я прям сразу напряглась, после нашего с тобой диалога. Нужно раскинуть мне на тебя. Жди – сказала она и вырубил телефон, потому что знала, как я буду на нее орать. Я терпеть не могу, когда она мне судьбу раскидывает на картах. Ни хрена не работает, считает себя магом пятой какой – то ступени, и такую глупость лечит, что слушать противно. Но мы с мужем ее Иваном ее очень любим. Потому что она очень добрая, и не злобливая. Пнем ее разок другой, чтобы магию лишнюю сбить с башки, и снова она у нас человек. Вот с этими мыслями я в родную квартиру и вошла.

После ужина, я, сильно удивив семейство, предложила поездку в Турцию. Описав все аргументы, которые нашла в интернете, и которые приводил Володя, семейство не моргая согласилось.

– Заинька, если есть желание в Турцию, мы не против. Мы только за – сказал Костя, а Олег (кстати, ему тогда исполнилось 10 лет) радостно подпрыгнул, и умчался к ноутбуку, высматривать на картинках эту страну.

Я помыла посуду, и села на диванчик отдохнуть. И тут конечно нарисовался мой личный маг...

– Зойка, я раскинула карты. Не смей туда ехать. Турция встретит тебя болезнями, и странным зеленым цветом. Да, а в конце будет белый цвет и почему-то опять зеленый. Они прям рядом ходят. Не понравился мне расклад. Ох как не

понравился. Не думай даже – орала она мне в трубку.

– Лена, я уже сказала своим, что едем туда. Ты опоздала. А в твои карты я не верю. И не ори на меня, мне нужно отдохнуть – сказала я и нажала на «отбой». Вот ведь дура. Испортила мне вечер, картами своими. Зеленый цвет, белый. Чего в голове у женщины... Одни тараканы, ей богу.

Долгие хлопоты в поиске тур агента описывать в этой истории не имеет смысла. Хотя бы потому, что этих самых «хлопотав» собственно и не было. Набрав номер своего друга, через минуту я уже разговаривала с милой дамой, которая учла все мои пожелания, послушала про сумму, которую я хотела бы потратить, и через мгновение, у меня на электронной почте были 100 отелей, среди которых, мне предстояло найти свой «рай». Выбирали недолго. Мне почему – то сразу приглянулся отель, под названием «Зевс». Роскошный отель, который находился на берегу средиземного моря, отливал боками золотого цвета, а сам Зевс впечатлял своей мощной фигурой и трезубцем. Мои от восторга долго не могли уснуть, и требовали еще и еще раз посмотреть на эту красоту. Рестораны, номер отеля, пляжи, ну и конечно же бассейны, которые так обожает мой сын. Наконец уgomонив семейство, мы легли отдыхать.

Рабочая неделя, которая была последней перед долгожданной поездкой, оказалась тяжеловатой. Нужно было успеть все переделать на две недели вперед, и я с этим, «окрыленная» предстоящим отдыхом, легко справлялась.

Тур агентство подготовила мне взлетные и посадочные билеты, застраховала нас, а также выслала ваучеры на заселение. Оно побеспокоилось абсолютно обо всем. Вплоть до посадочных мест в самолете.

И вот наконец долгожданная пятница. Наш самолет вылетал по времени в три сорок ночи. В аэропорту нужно было быть в полночь, и я этому была несказанно рада. Ночное такси, огни любимого города за окном, предвкушение «приключения» переполняло меня до краев. Олег ерзал на заднем сиденье, и никак не хотел успокаиваться. Костя все время торчал в телефоне, не забывая «позевывать» в кулачок. Все как – то ужились с этой ситуацией. А мне было очень хорошо. И я не собиралась с этим ни с кем делиться. Только я и ощущение эйфории. Наконец мы подъехали к аэропорту. Стояла теплая ночь, и нам было комфортно, несмотря на то, что аэропорт стоит в нашем городе на огромных пустых площадках в поле. Ветра нас не побеспокоили. Забрав чемодан из багажника такси, мы, поставив его на колесики, медленно пошли в сторону стеклянных дверей аэропорта, которые манили нас ярким светом. Любопытно. Я летала и раньше, и вроде удивить меня было трудно, но почему – то в этот раз, все было по-другому. Как в какой-то очень «теплой» сказке для взрослых. Вроде бы ничего особенного в ней нет, а находясь в сюжете этой истории, я испытывала волнение и потрясающий драйв. Встав в очередь на регистрацию, Олег сел на чемодан и как-то потихоньку начал клевать носом. Конеч-

но, для ребенка десяти лет – двенадцать ночи, это испытание. Костя оторвался от дисплея телефона, и начал помогать с оформлением. Чемоданы плавно уехали вглубь аэропорта, документы проверены, все печати и штампы поставлены. Бюрократия, кстати сказать присутствовала и здесь в полном объеме. Мы прошли целую кучу заслонок, кучу проверок металлоискателем, и были сильно удивлены будке, в котором дяденька, внимательно изучая наши документы, спрашивал странные вопросы:

– Цель поездки в страну Турция? Сколько денег с собой везете? Предупреждены ли об ответственности, ну и т.д.

Мы вроде уже давно открытая страна, но подобных вопросов избежать не удалось. И вот, мы наконец в зале ожидания. Удобные мягкие стулья, много различных кафешек, запах кофе и ванили. Решено было немного взбодриться. Олег попросил пирожное, Костя кофе и бутерброд. А я... Мне захотелось бокал шампанского. Знаю, что это конечно немного по «буржуйски», но как же захотелось. Мы мирно сидели в кафе, пили кофе и мечтали наконец взлететь. Хлопок, вскрик, рвотная икота. Все в одно мгновение, у меня за спиной. Повернулась. Маленькую девочку тошнило в пакет, который держала перепуганная мама. Глаза ее были на мокром месте, и она испуганно озиралась по сторонам. Я вздохнула. Вот почему всегда так. Зачем мне эти неприятности? Нет блин, надо же повернуться, встать и двигать «спасать мир».

– Что случилось? Температуру мерили? Что кушали, и са-

мое главное, где? – спросила я, попутно открывая сумку дамскую, где я, естественно, держу все лекарства мира, потому что, блин, я медик.

– Ой, мне Вас Господь послал. Спасибо Вам. Я прямо не знаю, что и делать. Два года с дочкой копили на эту поездку. Наконец свершилось. На радостях купила ей в кафе сосиску в тесте. Хотя знаете, никогда не покупаю я эти вещи в придорожных кафешках. Но она так просила, что я не стала портить ей праздник. И купила, дура. А ее полоскать уже в такси начало. Мне так страшно, доктор. Помогите пожалуйста. До взлета один час остался. Я больше не смогу накопить, получаю копейки, живем с ней вдвоем, я вдова. Как же быть? Боже... – ответила мама девочки и начала рыдать навзрыд, при этом не забывая держать пакет и гладить девочку по голове.

– Давайте для начала не будем забывать, что мы не должны впадать в панику, и думать, что нужно вызывать неотложку с реанимацией. Мы взрослые люди. Поэтому сопли утираем, и думаем только о ребенке – ответила я и начала действовать. Распорядилась о воде, приготовила шприц и ампулу, показала удостоверение врача, положила ребенка на животик и даже нашла поддержку у толпы ожидающих граждан аэропорта, которые быстро скинули пиджаки, и создали некий «топчан» для малышки. Наконец, после недолгих уговоров, укол был сделан, и она счастливая, прижалась горячеей своей головкой к маминой груди. Все счастливы. Я вздохнула.

– Дорогая, объясни мне одну простую вещь. Ты уже четыре года не работаешь в больнице, а неприятности в виде «чужих» болезней, преследуют нас и по сей день. Если нет возможности расстаться с медициной, так зачем уходить было в другую сферу деятельности? И потом, ты так и не перестаешь меня удивлять. Зачем, черт возьми, ты берешь с собой ампулы и шприцы в аэропорт? Какого ляда ты не можешь никак перестать изображать из себя «гребаного белого, доброго человека», если ты рыдала у меня на плече полгода, чтобы наконец пожить счастливой, свободной жизнью вне медицины? – не сказал, а проорал мне в ухо муж.

– Костя, успокойся пожалуйста. Я ничего не могу с собой поделать. Малышке плохо. Нужно помочь. Это их единственный шанс попасть в путешествие. А отравление пройдет, а ты не ворчи – сказала я, и взяв его за руку, пошла вглубь аэропорта. Сев на стул в зале ожидания, я устало закрыла глаза. И тут...

– На посадку приглашаются пассажиры, которые летят самолетом, рейса 492 Санкт – Петербург – Турция – сказала девушка из динамика

– Ура! Наконец – то, мы так долго ждали – прокричал мой сынок, и мы двинулись стройными рядами в проход между мирами. Вот его я не люблю. Весь в фольге, с шатающимся полом, тошнотным запахом, и нехорошим болевым ощущением в животе у меня, когда я по нему прохожу. Ну не люблю я именно этот момент. Когда твердая почва аэропорта за-

канчивается, и начинается очень шаткая конструкция, которая приводит меня к еще более шаткой конструкции. К самолету. Прошли эту неприятность, потом встали в автобус, проехали два шага, и наконец – трап. Заходим, располагаемся, застегиваемся. И я вхожу в анабиоз. Нет, не подумайте. Я не боюсь летать. Я просто панически боюсь летать... Очень, очень, очень. Эту мою болячку знали все домочадцы. Костя молча гладил по руке, Олег предлагал конфету, жвачку, минералку, ну или закрыть глаза. А я сидела, и очень хотела, чтобы все закончилось. Мои молитвы были услышаны. Двигатель завелся, самолет поехал, потом медленно, как в моем ночном кошмаре начал подниматься вверх, и наконец, шасси подняли к днищу самолета. Все! Обратной дороги нет. Живот ходил ходуном, тошнило как в баре, после третьего стакана дерьмовой водки, и жизнь не радовала совсем. Оп – па. Опять. Рвотная икота, тихий стон мамы малышки, сквозь шум в моих ушах. Во мне проснулся медик. И страх ушел. Привычным движением ищу лекарство, подвигаю руки, ноги спящих и бодрствующих соседей по счастью, и пробираюсь к малышке.

– Ну все, я тут. Давай – ка подружка, я тебя еще разочек полечу. Что – то с первого раза ты мое лечение не восприняла всерьез. Видать таджик, который тебе твою сосиску жарил, совсем не чистый был. Чтоб у него фурункул на жопе вырос с огурец китайского сорта – проворчала я и начала медицинские процедуры. Через два часа малышка спа-

ла, мама счастливо меня обнимала, а я устало потирала свою спину, которая не хотела терпеть плохое к себе отношение. Все свершилось, и я спокойно села на свое место. Время как раз подходило к тому, чтобы увидеть огни волшебной страны, под названием Турция. Над нами простиралась бездна средиземного моря. Еще темного, потому что была ночь, но уже такого притягательного. Огромная красная фигура, в виде сердца, с надписью «I Love Turkey». И огни аэропорта. Мой живот снова сделал «пируэт», и я, сглотив все, что в нем находилось (а там вроде ничего и не было), начала медленно считать до ста. Хлоп, шасси выпустили. Хлоп, колеса лизнули асфальт. Хлоп, самолет начал останавливать свое движение. Наконец, салон осветили яркими лампочками, мы поаплодировали пилотам и начали вставать со своих мест. Моя маленькая пациентка угостила меня своей здоровой улыбкой, я пожелала им отличного отдыха, и мы все вышли к автобусу. Подъехав к аэропорту, начали принимать чемоданы. Я внимательно смотрела по сторонам. Хотелось запомнить все, что попадалось на пути.

Выйдя из здания, мы увидели сотрудников различных тур агентств в белых униформах, которые держали таблички с напечатанными на них названий. Я увидела свое агентство, и мы пошли в сторону сотрудника.

– Здравствуйте, мы едем в отель «Зевс». Подскажите, куда нам? – спросил Костя у белого человека

– Автобус № 24 – сказал турок на чистом русском языке

и рукой показал в сторону стоянки автобусов. Он улыбался так, как будто я ему сказала, что он будущий президент своей страны, ей богу. Прямо счастлив был нас видеть. А уж мы как были счастливы, что наконец то сподобились посетить страну, где «пальмы шумят». Тут же нашли автобус, сели в салон, в котором вкусно пахло выпечкой и всюду работал кондиционер. Я расслабилась, и посмотрела в окно. Горы. Боже мой. Огромные горы, которым нет конца и края. И пальмы. Огромные, как мачты на корабле. На них гроздьями висели финики, и они манили взгляд всех туристов. Им был еще не сезон, и финики были оранжевые, как морковка. Но как же было красиво. Автобус тронулся. Я не выдержала. Уснула.

Глава № 2

Меня тихонько тронули за руку. Это Костя. Я открыла глаза, оказывается мы приехали. Олег радостно ерзал на кресле, в предвкушении радостных событий, и просился на волю побыстрей. Мы сердечно отблагодарили сотрудников дороги, и пошли по дорожке к отелю.

К моей великой радости, отель не соблюдал нормы «евро» заселения, которые гласят, что нужно заезжать в номер не ранее 14.00, и буквально через тридцать минут, после бумажной волокиты и торжественного одевания «голубых» браслетов с логотипом отеля, мы наконец то оказались внутри. Когда вошли в номер, со скоростью света осмотрели апартаменты, и так же быстро, сбегав в душ, рванули в кровать. Спать хотелось неимоверно, и даже красоты, которые окружали нас со всех сторон, не смогли привлечь наше внимание. Только огромная кровать, накрытая белоснежным покрывалом, смогла нас принять как родных, и мы втроем, шикарно на ней уместившись, заснули, не долетая до подушки.

Проснулись уже в районе 18.00. Нестерпимо хотелось кушать. Олег с Костей успели разобрать чемоданы, и даже в хаотичном порядке разложить вещи в шкафы, пока я досыпала. Они возбужденно шептались, бегали по комнатам, и постоянно щелкали дверным замком на балкон. Я решила проверить, что же их так заинтересовало на этом балконе, и вышла посмотреть.

Ну конечно, ответ очевиден. Это голубая вода в бассейне. И бар... Он был внизу, прямо под нашим номером. И конечно манил огнями и разноцветными бутылочками (прямо радость для мужчин). Костя просто в диком темпе одевал плавки и шорты одновременно, нервно искал майку и подгонял Олега, который все никак не мог найти свои шлепки. Наконец все сборы были закончены, и мальчики, не забыв прихватить меня, рванули в ресторан.

В нашем отеле (согласно путеводителю) предлагалось посетить 7 ресторанов. Мы всем семейством решили, что с нас на сегодня хватит и одного. Быстро отыскав его по запаху, мы зашли внутрь. Боже... Такого изобилия еды, я, пожалуй, в своей жизни никогда не видела. Конечно, с медицинской точки зрения, мой наметанный глаз подмечал абсолютно все нюансы санитарных норм, но к счастью, их просто соблюдали как положено, и мне не к чему было придираться. Вилки и ложки, бокалы и солонки, скатерти и чехлы на стульях были абсолютно чистыми. Подошли с тарелками на столы, которые предлагали гарниры. Крышки, закрывающие горячие блюда отливались серебром, и были начищены до блеска. Я выбрала рис. Мальчики конечно захотели картофель – фри. Следующий стол – мясо. Горы огромных кусков жареного, вяленого, пареного, в соусе, без соуса – мясо. Я рыбку красненькую отведать решила, мальчики свинину под белым соусом. Следующий стол – овощи и салаты. Глаза разбегались

от изобилия всевозможных блюд и кружилась голова от запахов. Наложив всего, чтобы нам хотелось попробовать, мы выбрали столик на балконе. Костя сбегал нам за коктейлями, Олегу принес сок, и как короли, мы сели трапезничать. Конечно, люди, которые всегда так ужинают, решат, что ничего особенного не происходило у меня в жизни. А я... Да, я чувствовала себя «высшим обществом». И гордилась, что моя семья может себе это позволить. Коктейль был восхитительно прохладен, рыба нежной и пряной, салат легким и ненавязчивым. Вкусно, до хруста в ушах. Я утолила голод, и мне стало любопытно посмотреть по сторонам. В ресторане все говорили на русском языке. Отовсюду были слышны тосты, поднятые бокалы отливались разными цветами радуги, в зависимости от налитых в них напитков, стучали тихо столовые приборы. Ненавязчивая музыка, которая лилась из невидимых динамиков не вызывала ничего, кроме легкого, игривого настроения на гармонию. Да, именно душевную гармонию. Теплый вечер, классическая музыка, вкусная еда, и немного алкоголя. Это все, что может, и имеет право называться «раем».

Мальчики тихонько болтали, а я... Почувствовала чей — то взгляд. Я откинулась на спинку стула, взяла свой бокал, и молча подняла его навстречу этим глазам, которые так заинтересованно на меня смотрели. Их я заметила сразу, как только мы присели за столик на балконе. Они наблюдали за мной, это чувствовалось кожей. Я изучала его, а он меня.

Мой поднятый бокал он оценил, и поднял свой. Невозможно было оторвать взгляд. Строгое классическое очертание лица. Нация отсканирована. Араб. Смуглая кожа, подбородок приподнят вверх, нос с горбинкой, брови густые и иссини-черные, длинные ресницы изогнуты вверх черным веером. Огромные глаза темные (позже выяснила – зеленые). Губы полные, игриво приподняты в улыбке. Какая женщина может пройти мимо такого красавца, и, хотя бы не обернуться вслед? Да никакая. Только врушка скажет, что не повернется, чтобы насладиться этим зрелищем. А я себе никогда не вру. Начала изучать его столик. Невзрачная арабка с маленькой кудрявой девочкой в коляске сидели напротив него. Женщина была одета по-восточному. Лицо было открыто, а ноги и руки закрывала плотная ткань национального костюма. Одежда была белоснежна, из качественной ткани, отливающая перламутром. На всех кромках – одинаковый золотой узор нитками. Хиджаб из той же ткани, отделанная по краю жемчугом розового цвета. Ее пальцы были унизаны бесчисленным количеством золотых колец. Девчушка в коляске была маленькая (один годик я думаю) и очень кудрявая. Она смешно оттопыривала пальчики, и все время роняла бутылочку с молоком. Мама ее подбирала, говорила на арабском, и пыталась утихомирить непоседу. А мужчина, который так меня заинтересовал, наблюдал за своим женским батальоном строго, и по-хозяйски. Я не могла оторвать взгляд от этого столика. Мальчики мои притихли,

и ждали, когда можно будет приступить к десерту. Я сказала, что очень хочу дыню и коктейль «махито», Костя изъявил желание взять торт и коньяк, а Олег хотел много, много шоколада. Мы пошли вглубь ресторана. Я с неохотой расставалась с полюбившимся мне столиком напротив, и на прощание, пока мои шли впереди и не видели моих манипуляций, прижала руку к груди и «приветственно» наклонила голову. Араб оценил мои движения, и наклонил голову в приветствии вслед за мной. Мы улыбнулись друг другу.

Первый вечер нашего отпуска продолжился у бассейна. Олег нырял в теплые воды, мы с Костей сидели в шезлонге, пили прохладные коктейли и улыбались, смотря как он забавно нырял, пытаясь дотянуться до фонарей на дне, откуда бился свет. Я обратила внимание на мужа.

– Костя, ты хорошо себя чувствуешь? Вечер очень теплый, а ты весь укутан в полотенце и лицо у тебя очень красное – сказала я встревожено.

– Зоя, я стеснялся тебе сказать. Меня знобит – ответил Костя и сразу как – то облегченно вздохнул, потому что не нужно уже было притворяться передо мной. Мы пошли в номер. Олег остался в бассейне, под присмотром сотрудника отеля. Идя по коридору вместе с мужем, я в очередной раз убедилась, что мои интуиции всегда меня выручают, и медика в себе выключать, пожалуй, никогда не стоит. Особенно в отношении моей семьи. Я достала из сумки лекарства и градусник. Костю положила на кровать, засунула ему градусник

в рот, и включила кондиционер на десять минут. Комната должна быть прохладной. Градусник пропиликал мгновенно. Так я и знала. 39.6. Вот это блин отдых, ничего не скажешь. Костя в полубреде начал извиняться, и уже в полусне принял у меня таблетки, поклялся, что завтра уже будет здоров, и уснул мгновенно. Я оглядела номер. Нигде не было даже намека на чайник. Ну в принципе они правы, зачем он нужен, если на каждом шагу стоит кулер с холодной и горячей водой. Я вроде помнила про такой в ресторане. Хорошо, нужно туда наведаться, чтобы взять стаканчик с кипятком, и развести микстуру для мужа.

Я покинула номер, и постаралась побыстрее добраться до ресторана. А вот и он. Чуть в стороне от центрального входа стоял большой кулер с пластиковыми стаканчиками. Я начала изучать кнопки, потому что привыкла немного к другой модели этого чуда аппарата. Сзади меня прозвучало приглушенное покашливание. Я обернулась. Боже, мой сосед по столику в ресторане. Ну кто бы мог подумать. Араб стоял возле меня, смотрел своими огромными глазами мне в «душу» и улыбался. Я судорожно сглотнула. Невозможно красивый экземпляр альфа самца. В руке у этого полубога была зажата пустая бутылочка для кормления. Ну понятно. Ребенок должен получить порцию смеси перед сном. Комментарии излишни, как я отношусь к этому мужчине мне самой себе врать не приходится, поэтому я заметалась. На непонятном даже мне языке английского из школьной программы,

попыталась спросить у него, как работает эта конструкция, чтобы добыть кипятка. Он продолжал улыбаться, ничего не говорить и продолжал смотреть на меня. А исчерпала всевозможные аргументы, повернулась к нему боком, и начала «тыкать» на все кнопки одновременно. Добилась того, что из крана рванула вода, причем не в мой стакан, и заодно, к моему великому позору, я услышала смех. От моего кумира, блин, я услышала смех. Да, как и он сам, смех был приятен на слух, как чудесная мелодия в исполнении гения. Да, опозорилась, но внимание привлекла. Это я точно почувствовала.

– Фарид – сказал араб и протянул ко мне руку для пожатия.

– Зоя – ответила я и протянула руку в ответ. Он взял ее в свою, и повернув, поцеловал в запястье, где уже подпрыгивала голубая жилка в такт моему галопному пульсу. Язык онемел, ноги подкосились, я мысленно уже раздевалась. Ох грехи наши тяжкие... Тем временем, пока я пребывала в эйфории, Фарид отодвинул меня легким движением, и легко справившись с кулером, набрал нам воды. И мне, и себе в бутылочку для смеси. Потом посмотрел на мой стакан, и одел на него еще два стакана, таким образом проявив заботу, чтобы я не обожгла пальцы. Благодарности не было предела. Это я ему сказала. На русском, английском и хрен знает еще на каком. Он улыбался, взял мой стакан с кипятком, и мы двинулись к лифту. Шла сзади, не дышала от слова «совсем», а он не шел, а плыл, грациозно приподняв голову, и держа

кипятков как трофеей. Зашли в лифт, он показал цифру 5 на пальцах, предварительно поставив стакан с кипятком на под-
стаканник. Я показала цифру 6, тоже на них же, и как ду-
ра стояла не моргая. Он опять улыбнулся, нажал 5 и 6 на дис-
плее лифта, и двери закрылись. Кошмар. Я не доеду. Ко-
гда я стала такой душой то? Где мозг мой рациональный, ме-
дицинской практикой отточенный? Секунды как часы, дли-
лись бесконечно долго. Обстановка, я вам скажу та еще. А
он стоит и улыбается. А я стою, и стою, и стою... Дзинь...
Стою, стою, стою. Смуглые пальцы на мгновение прикосну-
лись к моим губам. Мимолетное движение, которое парали-
зовало мое тело. Он вышел, дверь закрылась, и я осталась
одна. Выйдя из лифта, я попыталась вспомнить, зачем вооб-
ще родилась. Ноги были ватные, в голове кошмарно шуме-
ло. Ну и доконало то, что возле номера, на ламинате стоял
мой стаканчик с кипятком. Пока я была душой, он с пято-
го сходил на шестой, и поставил стакан, который зачем – то
прихватил с собой. Но как он узнал, в каком номере я оста-
новилась? О... Ну конечно... На электронном замке в виде
карточки огромные цифры номера. Он увидел. Я поторопи-
лась зайти.

В комнате было темно, прохладно и тихо. Костя спал. Я
потрогала лоб, он был абсолютно холодный и мокрый. Но все
– же. Разбудила, дала лекарство, снова уложила спать. При-
бежал Олег. Он очень хотел еще погулять, но я не разреши-
ла. Сказала, что на сегодня хватит, и пора ложиться отды-

хоть. Он не долго сопротивлялся. Уселся в кресло, и достал планшет. Значит, будет рассказывать друзьям, как ему здесь круто. Я, улыбаясь, вышла на балкон подышать свежим воздухом на ночь.

Голубая вода бассейна в вечерних сумерках казалась темно-синей. Ночные огни на дне уже включились, окрашивая мелкую рябь воды золотыми брызгами. Воздух можно было есть ложками. В моем родном городе всегда пахнет сыростью. Я люблю этот запах, но то, что я испытывала в этот момент, несоизмеримо был насыщеннее. Пахло кокосом, йодом, хвоей, цитрусовыми, и ванилью. Все это смешивалось, или подавалось по отдельности, легким, ненавязчивым ветерком. Посмотрев на эту красоту еще раз, я вышла в комнату, приняла душ, и уснула, крепко обняв мужа.

Глава № 3

Утро я встретила рано. Поспать подольше в отпуске, это здорово только в родных «пенатах». Когда ты на «чужбине», то нужно выжимать из поездки все. Поэтому долго не раздумывая, рванула на встречу солнцу. Костя меня по-прежнему не радовал, и температура держалась ровнёхонько 38.6. Решено было периодически его наведывать, давать лекарство и приносить ему пищу в номер. На том и порешили. Перед завтраком мы с Олегом решили посетить собрание, которое проводили наши тур агенты для рекламы различных экскурсионных поездок по Турции. Проехав на лифте – 1 этаж, мы оказались в прохладном длинном коридоре, который привел нас в огромный актовый зал. Там нас рассадили по мягким креслам, и показали прекрасные мини-фильмы о стране, в которую мы приехали. Я впечатлялась многими проектами, Олег мечтательно смотрел на экран, и, по-моему, хотел поехать всюду и везде. Я понимаю его. Нежно держа за руку сына, готова была подарить ему весь этот маленький «рай» (ну или на что хватит долларов). Получив большое количество бумажных буклетов с рекламой, мы вышли из зала. Решили по дороге дойти до ресторана, покушать, а потом взять еду, и накормить папу. Я знала, что запрещено с собой в номер нести тарелки, поэтому предварительно договорилась с администрацией ресторана об одноразовых контейнерах,

объяснив, что у супруга акклиматизация. Все сочувственно склоняли головы, и все мне разрешили. Мы с сыном двинулись вглубь ресторана. Завтрак был королевский. По-другому сказать не могу. Как минимум пять видов блюд из куриных яиц, тосты, фрукты, йогурты, молочные напитки, кофе, чай, сладкие булочки, блинчики, оладушки. Дальше перечислять не имеет смысла, вам и так понятно, что мы лицезрели все виды завтраков в мире. Любой человек, любой нации, любого вероисповедания мог найти для себя пищу по душе. И мы ее тоже нашли. Фрукты, легкий десерт, и тост с сыром. Это все мы отнесли за столик. Попутно я учила Олега этике.

– Сынок, нужно брать только то, что ты скушаешь. Нельзя к пище относиться как к развлечению. Надкусывать и бросать, положить на столик, и не съесть – это невежливо и плохо. Большая цепочка людей в этой стране старается, чтобы нам было комфортно и вкусно кушать их пищу. Поэтому мы не будем уподобляться многим туристам нашей нации, и постараемся быть вежливыми и культурными – сказала я. Олег конечно слегка сморщился, но урок усвоил. Так и должно быть. Он мой сын. Мы присели за столик. Кофе горячий и крепкий, как я люблю. А вот сыр подкачал. Помня о лекции, которую я прочитала Олегу, я старалась проглотить кусочек этой гадости быстро, чтобы не выплюнуть его обратно. Мы гармонично позавтракали, и собрав в контейнер папе завтрак, вышли из ресторана. В номере было тихо, Костя

опять спал. Разбудили, накормили, пообещали навещать и одели купальники. Пора было знакомиться со средиземным морем.

Отель «Зевс» располагался очень удачно. Обойдя огромный отель по дорожке, мы вышли за его территорию, и согласно указателям, пошли по направлению к пляжу. Дорожка к морю была с двух сторон окружена различными цветущими низкорослыми кустарниками. Предела красоты не было. Шумели пальмы, цвели цветы. Было тихо и тепло. Прошли буквально 500 метров, и друзья мои, я увидела эту бездну бирюзового цвета, которая притягивала взгляд, и смотреть на нее можно было бесконечно.

Я замерла. Олег притих и обомлел. Не отрывая взгляд от моря, мы дошли до шезлонгов. Пункт выдачи полотенца, бар с холодными и горячими напитками, а так – же ресторанчик, в меню которого входили блюда фасфудного характера (бургеры и картошка фри, мороженое и наггетсы) располагались непосредственно на пляже, и ходить нам больше никуда не нужно. Все в шаговой доступности. Мы взяли полотенца, выбрали шезлонги и угостились коктейлями. Олег навсегда полюбил молочные сладкие коктейли со свежими ягодами, я конечно же угостилась слабым алкоголем, выбрав пенный

напиток — пиво. Дальше пошли знакомится с морем.

Заход в море происходил либо с пирса, либо по камушкам нужно топать самой. Олег побежал к пирсу. Я с трех лет водила его в бассейн, он имел разряд по плаванию, и мы уже отдыхали на море и раньше, поэтому я разрешила ему искупаться самостоятельно. Сама же решила поплавать без ограничений. Зашла с берега. Следила за сыном одним глазом, другим смотрела на волны. И наслаждалась. Волны ласкали мои ноги, вода была теплая и ласковая. Поплыла. Усталость

ушла, и думать ни о чем не хотелось. Плавала, наслаждалась, дышала и плакала. Одновременно. Сдерживать эмоции не стала, потому что это не имело смысла. Море смывало все, что нужно было смыть. Наслаждалась морем долго, пока не заныло тело. Выходить не хотелось, но нужно было сыночка из воды иногда вытаскивать. Помахала ему рукой, соблазнила мороженым, и мы вместе пошли к бару. Возле стойки я выбирала напитки. Мне очень хотелось немножко расслабиться, и я соблазнилась большим стаканом пенного напитка. Олег выбрал лимонад и мороженое. Легли в шезлонг в тенечек и два часа наслаждались видами. Приближался обеденный перерыв, и мы решили навестить папу, и ресторан, чтобы покушать. Олег набрал целую горсть ракушек мелких, и собирался их хорошенько высушить, и привезти домой, как сувенир. Мы знали, что по Турецким законам, нам нельзя брать голыши с моря. За это полагался большой штраф. А вот ракушки конечно никто у них не считал, и мы решили, что это не запрещено. Зайдя в номер, мы вновь слышали тишину. Костя нас по – прежнему не радовал. Температура держалась как «стойкий оловянный солдатик», и свои позиции отдавать не хотела. Костя был покрыт испариной, завтрак остался практически не тронутым, и проснувшись, он говорил с нами с присвистом. Я полезла в сумку. Пора было начать колоть антибиотики, иначе придется выезжать домой, а это сделать невозможно, так как денег на обратный билет мы может конечно и соберем, но вот место в самолете найти,

да еще с больным человеком, будет непросто. Я читала про эту страну, когда собирала чемоданы. Туристы рассчитывать на бесплатную медицинскую помощь здесь не могут. Просто поздороваться с медиком будет стоить 500 долларов, а уж чтобы полечиться не могло быть и речи. Очень дорого. Я поздравила себя с тем, что я врач, и принялась лечить своего пациента. Олег сидел тихо, боялся пошевелиться, и смотрел, не моргая на все мои манипуляции. Ампулы, шприцы, вата, одеколон вместо спирта, стетоскоп, и разные медицинские штучки, которые он и раньше у меня видел, но никогда не придавал им особого значения. Здесь я лечила его папу, и он переживал за него. И еще я думаю, он переживал за свой отдых, так как понимал, что, если папе совсем станет плохо, мы прервем поездку, и вернемся домой. Все детки немного эгоисты. Это нормально, я считаю. Наконец все закончилось. Костя мирно уснул, предварительно крепко сжав мою руку (что считалось нашим секретным сигналом, что все хорошо) и мы с Олегом быстро сполоснулись под душем, направились в ресторан. Очень хотелось кушать, так как несмотря на соблазн съесть в ресторанчике возле моря чего-нибудь вредного и вкусного, мы на него не повелись с сыном, потому что знали, как потом это может отразиться на наших животах (оба не воспринимаем пищу быстрого приготовления). Запахи в ресторане были просто сногшибательные. Решили, что будем обедать в прохладе зала, а не в жаре балкона, и заняли столик возле которого стояла огромная катка с пальмой. Ре-

шили поесть суп. Здесь супы были только протертые. Красный и белый на выбор. Я взяла красный, Олег белый. Решили, что потом попробуем по ложечке друг у друга. На второе блюдо мы взяли с ним по кусочку жареного тунца с картофельным пюре, и на десерт Олег взял пирожное, а я стаканчик йогурта с фруктами. Сев за столик, мы начали кушать. Суп оказался обжигающим и пустым (красный). Белый был напротив, с насыщенным картофельным вкусом и абсолютно не соленый. Мы отодвинули тарелки, и доедать не стали, твердо убедившись, что супы (и сыр на завтрак) – это еда, которую мы поедим дома. Здесь ее кушать нельзя. Тунец и картошка были вкусные, йогурт был кислым, фрукты в нем сильно устали. Пирожное оказалось перенасыщено жирным маслом и пропиткой, Олег виновато не доел. Ну что же. Это просто не наша еда. Вот и все. Поэтому мы быстренько собрали для Кости контейнер, и вышли из ресторана. Олег возле выхода решил помыть руки, и мы задержались возле него. Так я и увидела Фарида. Он вошел со своей семьей в открытые двери ресторана, держа малышку на руках. Жена шла рядом, как всегда наглухо одетая, но надо отдать должное, любой ее наряд был очень качественно и красиво сделан. Я смотрела на него, он, заметив меня, слегка наклонил голову, как бы приветствуя меня. Я ответила европейским кивком головы и улыбнулась. Олег давно уже стоял рядом со мной с вымытыми руками, а мое состояние можно было назвать по медицинским канонам следующим заболеванием. Тахи-

кардия (сильные сердечные сокращения, неровность пульса). Наблюдается это заболевание у женщин с сильной влюбленностью и дуростью в голове. Я тряхнула башкой, постаралась вывести себя из этого состояния максимально быстро, и повела сына из ресторана. Я думала, думала, думала... Нужно было не думать, нужно было вывести его из организма, как какой – то не нужный ему «токсин», но я не могла. И не хотела. Красив, безумно красив своей мужской красотой. Он соблазнял и привлекал меня. Еще раз встряхнув головой, я вышла с сыном к бассейнам. Олег очень хотел поплавать, я попросила его зайти в номер, посмотреть папу, покормить его, и потом можно было спуститься искупаться. На том и порешили.

Мы провели папу, накормили его с ложечки, дали лекарство, и пообещав часто его навещать, ушли купаться в бассейн. С собой в поездку, я взяла потрясающий роман Стивен Кинга «Большая прогулка». Раньше видела эту книгу на полках, но купить и прочитывать его мне не хватало времени. Когда готовилась к поездке, заглянула в магазин, и взяла этот роман. Мечтая поскорей углубиться в чтение, я спустилась к шезлонгам, расстелила полотенце, заняла и Олегу шезлонг рядом (хотя эта маленькая козявка скорее всего не будет на нем лежать) и предупредив сына, что хочу почитать и он должен появляться у меня на глазах хотя бы раз в полчаса, наконец углубилась в книгу. Она забрала меня сразу, с первой страницы. Углубившись в чтение, мне больше ничего

не было нужно. Олег обещание исполнил. Периодически появлялся в моей жизни, приносил молочные коктейли, печенье, и даже где – то в очередном ресторанчике возле бассейна нашел лакомство, которое напомнило мне мини-пиццу. Только в завернутом лаваше и поджаренное в печи. Олег лопал все подряд, бегал с уже вновь приобретенными друзьями по парку, плавал с ними, нырял и радовался всему. Я была за него очень рада, и читала, читала, читала. Два раза вставала, чтобы сполоснуться в теплой воде бассейна, и посматривала на табло электронных часов, что – бы не пропустить очередной укол антибиотика для Кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.